

ОТЗЫВ

официального оппонента

профессора Олега Юрьевича Скворцова

на диссертацию Владислава Дмитриевича Туктамышева

«Арбитрабельность (подведомственность) споров: теоретические проблемы»,

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

Актуальность избранной для защиты Диссертации темы обусловлена нерешенностью целого ряда теоретических проблем концепции арбитрабельности, что, безусловно, негативно сказывается на правоприменительной практике. Кроме того, отрицательные последствия отсутствия четких представлений о границах арбитрабельности влияют на инвестиционный климат в нашем государстве, поскольку инвесторы (особенно иностранные) традиционно ориентируются на коммерческий арбитраж как на наиболее эффективный инструмент разрешения споров. Следует отметить и то обстоятельство, что арбитрабельность, наряду с доктриной публичного порядка, является основным инструментом управления коммерческими арбитражами, с одной стороны определяя их компетенцию, а, с другой стороны, разграничивая полномочия по рассмотрению споров между государственными судами и третейскими судами. Такое разграничение определяется волей законодателя, реализующего своим усмотрением политику в отношении таких частно-правовых образований, каковыми являются третейские суды.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. В целом, за отдельными исключениями, научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в Диссертации, являются в достаточной мере научно обоснованными. Это подтверждается авторскими ссылками на значительное число как литературных источников, так и правоприменительных актов, на которых основаны суждения диссертанта.

Достоверность положений, вынесенных на защиту, также не вызывает сомнений. Доказательное значение диссертационных положений обусловлено опорой как на признанные наукой права постулаты, так и на подкрепляемую практикой систему выводов правоприменительного характера. Собственные же выводы автора педантично обосновываются необходимыми логическими построениями.

Новизна диссертации заключается в том, что автор дополнительно аргументировал, что компетенция состава арбитров представляет собой смешанный фактический состав, образуемый производными юридическими фактами. Автор обосновал, что пределы государственного вмешательства при контроле за деятельностью третейского суда при проверке компетенции определяются видом компетенции: предметной или функциональной. Кроме того, новые аргументы представлены в пользу того, что антиисковой запрет российского суда основан на сформулированной в судебной практике презумпции ограничения права российского лица на судебную и иную юрисдикционную защиту в условиях санкционного режима. Автором предложена новая юридическая модель, согласно которой при вынесении антиискового запрета иностранным судам при наличии действительного и не отменённого арбитражного решения, не противоречащего основам российского права, оно может быть признано и исполнено в Российской

Федерации. Автор аргументировал тезис о необходимости расширения категории арбитражных дел, предложив новые юридические модели, которые позволяют расширить пределы арбитрабельности, основываясь на правовой природе юридических дел.

Вместе с тем изучение исследования побуждает поставить ряд вопросов, в отношении которых необходимо высказать дополнительные пояснения в ходе защиты Диссертации.

В частности, одним из основных выводов, к которому пришел диссертант, является суждение о том, что арбитрабельность рассматривается им как вид подведомственности. Между тем, институт подведомственности – это инструмент распределения дел между звеньями единой системы, каковой в данном случае является совокупность государственных судов (судебная система). В рамках судебной системы на основе правил подведомственности происходит распределение дел между звеньями этой системы – судами общей юрисдикции, арбитражными судами. Как известно, в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе в Российской Федерации» третейские суды не входят в состав судебной системы нашего государства, на что неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации.

Между тем, говоря о соотношении арбитрабельности и подведомственности, нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что одна и та же категория дел может быть предметом рассмотрения как третейских, так и государственных судов, чего не может быть применительно к разграничению компетенции между ветвями государственной судебной власти. Значение института арбитрабельности как раз и состоит в том, чтобы определить условия, при которых те или иные споры «изымаются» из сферы государственной системы разрешения споров и передаются частному юрисдикционному механизму. Таким образом, рассматривать

арбитрабельность как разновидность подведомственности некорректно с юридико-технической точки зрения.

Исключение компетенции государственных судов по этим категориям дел основано не на институте подведомственности, а на ином правовом институте – арбитражном соглашении и императивных указаниях законодателя о допустимости рассмотрения соответствующих дел третейскими судами.

Однако несогласие официального оппонента с позицией диссертанта обусловлено не столько приведенными выше соображениями юридико-технического характера, сколько взглядами идеологического свойства.

Возможно, что воззрения диссертанта являются следствием концессуальной (концессионной)¹ концепции понимания института третейского разбирательства, которая традиционно находится в поле зрения екатеринбургской школы арбитража². Как известно эта доктрина предполагает, что источником арбитража выступает делегирование государством третейским судам права рассматривать споры («концессия»). Несмотря на то, что указанная доктрина не находит широкого обоснования со стороны академических правоведов, тем не менее, видимо, не без ее влияния в России в 2016-2017 гг. прошла крайне консервативная реформа третейского разбирательства. С нашей точки зрения, обоснование диссертационного вывода о том, что арбитрабельность представляет собой разновидность подведомственности могло бы быть в рамках именно этой доктрины.

¹ Представители екатеринбургской школы именуют эту концепцию *концессуальной*. (Котельников А. Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008; Чулахин И. М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. – М.; 2015). Автор настоящей рецензии под влиянием авторитета екатеринбургской школы также оперировал этим термином. Однако после проведенного нашим учеником диссертационного исследования рецензент склонен к тому, чтобы для обозначения этой концепции использовать термин «концессионная» (см. Еремин В.В. Арбитрабельность споров с участием публичных субъектов: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2021. С. 10). Впрочем, данное замечание не принципиально, поскольку представляет собой не более чем терминологическое уточнение

² Котельников А. Г. Указ. соч. С. 80 ; Чулахин И. М. Указ. соч. С. 34 и далее.

Однако автор Диссертации не представил соответствующих аргументов.

Кроме того, следует отметить и то, что концессиальная (концессионная) теория, будучи избыточно консервативной, влечет целый ряд негативных последствий, основным из которых является втягивание третейских судов в государственную юрисдикционную систему и, следовательно, влечет ответственность государства за их деятельность. Между тем, как видно, наше государство не готово к такой ответственности и в обозримой перспективе, очевидно, не будет готово к этому.

Конечно, высказанные соображения выходят за пределы собственно Диссертации, но игнорировать их применительно к вопросам теории и определения направления регулирования арбитража, с нашей точки зрения, не следует, поскольку они определяют направление развития системы регулирования арбитража.

Таким образом, основная полемика с автором Диссертации носит идеологический характер, касающийся того каким образом следует регулировать третейское разбирательство в Российской Федерации.

Несмотря на концептуальное разногласие с автором в оценке института арбитрабельности как вида подведомственности, полагаю, что работа В.Д. Туктамышева соответствует тем требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям, а автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Диссертационное исследование соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Автор

Владислав Дмитриевич Туктамышев заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук.

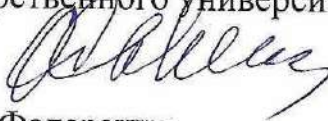
Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор

профессор кафедры коммерческого права

Санкт-Петербургского государственного университета

Олег Юрьевич Скворцов

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Университетская набережная, 7-9

Телефон +7 (921) 961-10-35

Электронная почта: oleg.skvortsov@mail.ru

3 июня 2024 года

Личную подпись Скворцова Олега Юрьевича заверяю.
Документ подготовлен вне рамок исполнения трудовых обязанностей.
Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/expert.html>

Ведущий специалист по кадрам

О.В. Кречина